

Журналу исследований социальной политики исполнилось 5 лет. Это уже история, пусть и небольшая. За это время опубликовано полтора десятка статей, в том числе, порядка двадцати переводов. Вышло более десяти книг из серии «Библиотека Журнала исследований социальной политики», среди которых — сборники, монографии, доклады, учебные пособия. В десятки раз возросло число наших постоянных подписчиков, журнал читают в университетах и научных центрах, социальных службах и органах власти, издание заметили ведущие международные базы данных, которые теперь регулярно размещают у себя тезисы всех опубликованных статей на английском языке. Мы поздравляем всех редакторов, переводчиков, членов редсовета, ответственных секретарей, рецензентов и всех наших читателей с юбилеем!

Юбилейный выпуск мы решили посвятить обсуждению идеологии и повседневности в ретроспективе социальной политики.

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ИДЕОЛОГИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

От плюрализма к монополии идеологии и политического действия, от широкой децентрализации управления к невероятному по масштабам централизму, от демократии к авторитаризму и массовым репрессиям, от аскетического равенства к правовому закреплению униженного и бесправного положения значительных групп населения — все эти перемены были пережиты советским народом за сравнительно небольшой исторический промежуток времени. В последние годы все чаще можно слышать о пересмотре традиционного корпуса исторических текстов о событиях российской истории XX века. Эта ревизия осуществляется утверждением социально-исторической перспективы в изучении прошлого, опирающейся на новый аналитический инструментарий, уходом от описательности к более глубокой интерпретации и воссозданию разнообразной картины прошлого, в том числе при помощи перехода от макро- к микроперспективе, феноменологическому анализу, интересу к повседневности.

Интерес к этой проблематике продиктован событиями сегодняшнего дня; процесс социальной трансформации в России достиг такой точки, что уже нельзя игнорировать проблемы социального неравенства и благополучия. Государство в России, национальная правящая элита в начале XXI века все более активно вовлекаются в формулирование новых приоритетов социальной

политики. Это происходит в поле, в котором становится все больше социальных акторов: кроме государства здесь все явственнее слышен голос политических партий, профессиональных групп, промышленников, многообразных групп интересов. Современная социальная политика среди множества различных источников (влияние иностранного опыта, различных идеологий, в том числе выражаемых авторитетными международными организациями) несет в себе значительное влияние десятилетий социалистической государственности, советского опыта взаимодействия граждан с государством. Рационализация такого взаимодействия, которую можно распознать в качестве общей тенденции социальной жизни, как показывают исследования, осуществлялась различными способами, и рассмотрение этого многообразия способно дать современному читателю весьма полезные уроки.

В условиях модернизации общества родительский контроль над рождаемостью постепенно был заменен новыми формами регуляции, осуществляемыми специалистами, действующими от имени государственной власти. Дмитрий Михель анализирует изменения в истории российского уголовного законодательства, касающиеся проблемы инфантицида, наказания матерей-детоубийц, рассматривает вклад врачей, юристов, социологов и биологов в интерпретацию этой проблемы в прошлом и настоящем.

Не случайно советские и постсоветские историки всегда проявляли интерес к 1920–30 годам — такой темп трансформаций Россия уже не будет переживать вплоть до 1990-х, когда страна вновь войдет в эпоху быстрых и масштабных перемен. Несколько статей этого выпуска освещают особые аспекты этого ширококомасштабного социального проекта. Тема «сексуального» является чутким барометром политико-идеологической толерантности. Артемий Пушкарев анализирует глубокие изменения, которым подверглась повседневность советских людей в 1920-е годы, а вместе с нею — художественная литература и критика (которые отобразили эти изменения), раскрывая механизм формирования идеологических интерpellаций от Власти к Обществу.

Усилия государства и его институтов были направлены на формирование нужной социальной структуры, соответствующего быта и идентичности людей. Связь социальной политики и новой социальной стратификации раскрывается Наталией Федоровой в статье, посвященной «лишенцам» — группе, которая не только была лишена избирательных прав, но и в значительной степени оказалась маргинализованной из многих сфер жизни при помощи специальных административных инструментов, в том числе связанных с социальной политикой.

Ярославна Петрова на материалах Самарской губернии показывает противоречивость усилий местной и центральной власти по созданию сети многообразных институтов, мобилизации добровольчества в целях успешной реализации борьбы с неграмотностью. Проблематика исследований Марьяны Декановой — организация специальных кампаний в ранний период советской истории, ставшая для государства возможностью задействовать мощный общественный ресурс не только по решению социальных проблем, но и по расстановке акцентов, формулированию определений. Завершает выпуск статья Кристофера Бартонна, в которой обсуждается не менее интересный период истории СССР, и где автор предлагает новое прочтение советской истории периода позднего сталинизма, выявляя малозаметную тенденцию создания государства благоденствия, нашедшую свое проявление в послевоенной реформе советского здравоохранения, в переходе от производственно-к территориальному принципу медицинской помощи населению.

От редакции